

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«Нация не может держаться на закрученных гайках»

Прогресс невозможен без осмысления исторического опыта

Выступление Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России» стало, по сути дела, программным документом в деле дальнейшего развития современной России. Внимательное изучение Великих реформ, по словам президента, является безусловным приоритетом и для науки, и для всех, кто занимается политической практикой, для всех, кто верит в развитие современной России. Ниже публикуем краткое изложение выступления главы Российского государства.

Россия должна была измениться, стать передовой страной, которую объединяют с Европой единые ценности. И этот решающий шаг, шаг к развитию и свободе, был совершен в тот период. Прежде всего было упразднено крепостничество, которое веками унижало права, человеческое достоинство миллионов русских людей. Обретение личной свободы дало им возможность стать полноправными подданными Российской империи, по возможности проявлять свою инициативу и выражать собственное мнение.

Мы сегодня стараемся развить наши совсем еще несовершенные демократические институты, стараемся изменить нашу экономику, меняем политическую систему. По сути, мы все продолжаем тот курс, который был проложен полтора века назад.

Вслед за земельной последовали земская и городская реформы, которые изменили структуру местного самоуправления. Все это крайне актуально для нашей страны и сегодня. В России впервые за ее уже тогда тысячелетнюю историю появился составительный процесс, суд присяжных, мировой суд, адвокатура. Были до определенных границ также ослаблены и тиски цензуры, которая до того времени была одной из самых жесточайших в Европе. За эти преобразования ратовали лучшие умы России, и они были поддержаны и проведены императором Александром II, которого совершенно справедливо называют Освободителем. Великие реформы были, безусловно, для него величайшим испытанием и исключительно смелым поступком, этого нельзя забывать.

Историческая справка
По праву прозванный Освободителем, Александр II освободил не только крестьян, но и ссыльных декабристов, а также болгар от турецкого ига. Что касается декабристов, то вчерашние «осудительные преступники», несмотря на преклонный возраст, вернувшись из ссылки, активно включились в общественную жизнь, внимательно и с сочувствием следя за ходом подготовки крестьянской реформы 1861 года.
Александр стал реформатором –

как военный человек, осознавший уроки жестокого поражения в Крымской войне, и как самодержец, превыше всего ставивший престиж и величие возлагаемой им империи. Определенную роль сыграли и свойства его характера – доброта, сердечность, восприимчивость, к гуманным идеям привитые ему всей системой воспитания Василия Андреевича Жуковского, который был с 1826 по 1841 год наставником наследника престола.

Освободить Россию от несправедливого, архаичного и бесчеловечного порядка суждено было именно Александру II. Как любого человека, который берется за осуществление кардинальных преобразований, его, естественно, отговаривали – отговаривали много и по разным поводам. Утверждали то, что утверждают всегда: что страна распадется и наступит хаос; что особенно примечательно, обычно говорят – народ к свободе не готов, он ее не любит и не примет и вообще – ему эта свобода просто не нужна. Как и любого реформатора, его, конечно, редко благодарили. Один из его современников заметил: «Что бы ни делал государь, все дела его встречала критика и нетерпеливые требования». Но Александр II как великий реформатор знал, что Россия должна встать в один ряд с другими европейскими государствами. Он понимал, что свобода ей нужна, что свобода России кровно необходима. Известны его слова: «Я слишком убежден в правоте возбужденного нами святого дела, чтобы кто-либо смог меня остановить».

Историческая справка
Самовольствие насчет благодетельной особенности русского пути было развешено. Даже такой апологет николаевского режима, как профессор Московского университета, историк Михаил Погодин (один из столпов «официальной народности»), в 1956 году писал: «Прекняя система отжила свой век... Нельзя жить в Европе и не участвовать в общем ее движении».

Свобода впервые, может быть, за всю тысячелетнюю историю России стала ценностью, и это самое важное. А тот, кто ее принес, отдал за нее свою жизнь.

Споры о том, что произошло с

ФОТО ПЕТРА КОВАЛЕВА/ООО «ИНТЕРПРЕСС»

«Но надеюсь, что все-таки за последние 150 лет главное мы поняли: поняли, что свобода всегда лучше, чем несвобода».

нашей страной впоследствии, вряд ли когда-то прекратятся. В этом суть человеческого поиска, суть исторических изысканий. Но эти вопросы останутся. Как получилось, что стремление к свободе через несколько десятилетий обернулось в нашей стране большевистской диктатурой? Кто несет за эту диктатуру большую ответственность: те, кто медлил с реформами, откладывал их, или, наоборот, те, кто действовал слишком поспешно, требовал слишком многого в очень сложной ситуации? Были ли неизбежны реакция эпохи Александра III, чрезмерный радикализм первых российских парламентов? Наконец, был ли неизбежен октябрьский переворот и последующий ГУЛАГ? Некоторые считают, что трагическая история нашей страны в XX веке явилась следствием неудачной прививки свободы, что были правы те скептики, которые считали, что Великие реформы непригодны для народа нашей страны. Я придерживаюсь другой позиции. Александр II получил в наследство страну, основными политическими институтами которой были крепостничество и военно-бюрократическая вертикаль власти. За внешним могуществом империи – а пыль в глаза мы всегда

умели пустить – он разглядел слабость и бесперспективность этих институтов. Неэффективная экономика и неадекватная целям развития социальная структура общества грозили стране неминуемым крахом.

Историческая справка

Чиновничество в России именно при Николае I превратилось в некое подобие сословия, неуязвимого и сознание своей силы. Должность приносила достаток, а ее потеря лишала не только власти, но и материально-благотворения. Коррупция фактически превратилась в механизм государственного управления. К примеру,

помещики всех губерний Правобережной Украины ежегодно собирали для полицейских небольшую сумму. Киевский губернатор И. И. Фундуклей объяснял это тем, что если помещики не будут выделять средства на содержание чиновников полиции, «то средства эти они получат от воров».

Николай I, пытаясь бороться с этим злом, устраивал регулярные ревизии на всех уровнях.

«В губернии он разослал доверенных сановников для производства ревизии на всех уровнях. Вскрывались ужасающие подробности: обнаруживалось, например, что в Петербурге, в центре, ни одна касса никогда не проверялась; все денежные отчеты составлялись заведомо фальшиво; несколько чиновников с сотнями тысяч пропали без вести. В судебных местах император нашел два миллиона дел, по которым в тюрьмах сидели 127 тыс. человек. Сенатские указы оставлялись без последствий подчиненными учреждениями. Губернаторам назначен был годовой срок для очистки неисполненных дел; император сократил его до трех месяцев, дав неправым губернаторам положительное и прямое обещание отдать их под суд» (В.О. Ключевский).

Во время Крымской войны стали открываться факты жутких хищений при снабжении армии боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Именно к этому времени относятся слова, сказанные Николаем I своему сыну, будущему императору Александру II: «Мне кажется, что во всей России только ты да я не ворую».

Александр II и, конечно, его единомышленники отказались от традиционного уклада, хотя это было чудовищно трудно, и указали России путь в будущее. И в этом их величайшая заслуга. Этот путь оказался долгим и очень-очень трудным. Конечно, этот путь не завершен и сегодня. Но ни одной нации в мире свобода, справедливость, последующее экономическое процветание никогда не давались легко и быстро.

Мы сегодня стараемся развить наши совсем еще несовершенные демократические институты, стараемся изменить нашу экономику, меняем политическую систему. По сути, мы все продолжаем тот курс, который был проложен полтора века назад. Причем хотел бы обратить внимание, что жизнеспособными оказались не фантазии об особом пути нашей страны и не советский эксперимент, а проект нормально-гуманного строя, который был задуман Александром II. В конеч-

ном счете, в историческом масштабе прав оказался именно он, а не Николай I или Сталин.

Историческая справка
В правление Николая I Россия получила неслучайное прозвание «жандарма Европы». Николай Павлович считал своим долгом вмешиваться во все европейские дела. Россия приняла участие в подавлении венгерской революции, направив 140-тысячный корпус в Венгрию, пытающийся освободиться от гнета со стороны Австрии. Крупная сумма была отпущена из русского казначейства для подавления освободительного движения в Италии. Политика Николая на Балканах вызвала неудовольствие не только Турции, но и Англии, Франции и ряда других стран. Дело кончилось тем, что в Крымской войне Россия не имела ни одного союзника.

Видный русский государственный деятель, граф Петр Валуев, в будущем министр внутренних дел, председатель комитета министров, которого трудно заподозрить в политическом радикализме в 1855 году, занимая пост курляндского губернатора, написал записку «Дума русско-го» и разослал ее в рукописи великому князю Константину Николаевичу и другим высокопоставленным лицам, считавшимся сторонниками реформ.

В этой записке он доказывал, что у нас «сверху блеск, снизу гниль; в творениях нашего официального многогласия нет места для истины; самый закон закоренел неискренностью... Везде пренебрежение и нелюбовь к мыслям, движущимся без оного на то приказания; везде противоположение правительству народу. Пренебрежение к каждому из нас в особенности и к человеческой личности вообще водворилось в законах...». Все наши ведомства «обнаруживают беспредельное равнодушие ко всему, что думает, чувствует или знает Россия...». «Управление доведено, по каждой отдельной части, до высшей степени централизации; но взаимные связи этих частей малочисленны и шатки. Масса дел, ныне восходящих до главных начальств, превосходит их силы. Они по необходимости должны предоставлять значительную часть этих дел на произвол своих канцелярий. Таким образом, судьба представлений губернских начальников и генерал-губернаторов весьма нередко зависит не от господ министров, но от столоначальников того или другого министерства».

Для нашей практической работы опыт того далекого времени по-прежнему актуален. Я назыву сейчас несколько позиций, которые считаю важными сегодня. Это, кстати, переосмысление того опыта, который былработан 150 лет назад.

Во-первых, нельзя откладывать свободу на потом и нельзя бояться свободного человека, который каким-то неадекватным образом распорядится своей свободой. Это путь в тупик.

Во-вторых, политические и социальные преобразования должны быть продуманными, рациональными, постепенными, но неуклонными.

В-третьих, врагами свободного развития и впредь будут нетерпи-

мость, экстремизм и их крайнее проявление – терроризм. Я напомню, что террор как явление, как колоссальная проблема для нашей страны, по сути, появился практически вместе с Великими реформами.

В-четвертых, надо помнить о том, что государство является не целью развития, а инструментом развития. И только включение всего общества в эти процессы может дать правильный положительный эффект. И только в этом случае мы имеем шансы на успех.

В-пятых, необходимо помнить о том, что нация является живым организмом, а не машиной для воспроизводства господствующих идей. Она не может держаться на закрученных гайках. И очевидно также то, что избыточно суровые порядки, избыток контролеров обычно ведет не к торжеству добра; а если выражаться современным стилем, не к победе над коррупцией, а к ее усилению, не к развитию системы, не к повышению качества управления, а к деградации управления. Поэтому крайне важно давать обществу шансы для самоорганизации.

Историческая справка

Невероятно, но неумолимый критик самодержавия писатель-публицист, революционер Александр Герцен на страницах «Колокола», по сути дела, признавался в любви к императору: «Имя Александра II отныне принадлежит истории... Начало освобождения крестьян сделано им, грядущие поколения этого не забудут! Но из этого не следует, чтобы он мог без наказания остановиться».

Модернизация и прогресс всегда направлены на расширение пространства свободы в обществе, в международных отношениях, конечно же, в повседневной жизни, направленные на то, чтобы отдельная жизнь была под охраной государства, чтобы основные права и свободы были защищены этим государством.

Свобода от страха, унижений, бедности, болезней, свобода для всех – такова, на мой взгляд, и наша сегодняшняя цель развития. При этом это не просто высокие слова – это на самом деле потребность любого разумного и современного человека. Это может облекаться в различную словесную оболочку, но именно об этом мы думаем практически каждый день.

Материал подготовил
Игорь КРЫЛОВ

ПЕРСОНА

Сила веры

В годы страшной Смуты слова старца поднимали тысячи воинов на защиту Отчизны

События в России начала XVII века традиционно именуются Смутой или Смутным временем. Как правило, в связи с ними мы обычно вспоминаем Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского, царя Михаила Федоровича, празднуем 4 ноября освобождение Москвы от польских захватчиков. Но еще одно имя сегодня, к сожалению, вспоминается реже остальных. Это имя патриарха Гермогена. А между тем именно он призвал москвичей к обороне страны, к сопротивлению полякам и созданию народного ополчения, за что был убит голодом захватчиками. Русской православной церковью он канонизирован как священикомученик, пострадавший за веру. Память его совершается 2 марта по новому стилю (или 17 февраля по старому). За год до четырехсотлетия освобождения Москвы в 1612 году стоит вспомнить этого великого пастыря России.

О жизни будущего патриарха Гермогена (в миру – Ермолай) до монашества сегодня известно немного. Даже время его рождения обозначается примерно – около 1530 года, и то лишь по свидетельствам поляков, которые в 1610 году называли его «осмидесятилетним старцем». Происходил он, по всей вероятности, из донских казаков. Начало священнического пути Ермолая было положено в молодом возрасте в Казани, где он стал иереем церкви св. Николая Чудотворца в Гостином ряду. Сохранились отзывы современников, которые сообщают, что уже тогда Ермолай был «муж зело премудроусто украшений, в книжном учении изысканий и в чистоте жития известный». В Казани он принял деятельное участие

в прославлении Казанской иконы Божией Матери, став в 1579 году свидетелем ее чудесного пожара. Священнику Ермолаю суждено было первым взять обретенный образ и торжественно, с крестным ходом, перенести его в близлежащий храм святого Николая Чудотворца.

В 1587 году Ермолай, пребывая в Москве, принял монашество под именем Гермоген в Чудовом монастыре в Москве, после чего вернулся в Казань. Вскоре ему суждено было стать епископом (а позже митрополитом) Казанским и Астраханским. В этом сано он участвовал в ряде знаменательных событий в истории России – в частности, в избрании первого Патриарха Московского и всея Руси Иова, а затем в избрании

на царство Бориса Годунова.

В 1605 году, когда в Русском государстве уже разгоралась Смута, митрополит Гермоген занял жесткую позицию по отношению к самозванцу Лжедмитрию I и его жене Марине Мнишк. В частности, он потребовал от нее переход в православие, что стало причиной его опалы и отсылки обратно в Казань.

Однако уже в следующем году митрополит Гермоген вернулся в Москву, на церковный собор, созванный по воле нового царя – Василия Шуйского. Избрание на патриарший престол произошло в тяжелой обстановке все более распространяющейся смуты в государстве.

Уже вскоре после своего избрания он обратился к москвичам с проповедью, в которой призвал народ покаяться в грехе клятвопреступления и не поддерживать новых самозванцев. Чтобы предотвратить появление новых Лжедмитриев, Гермоген приказал перенести мощи царевича Дмитрия из Углича в Успенский собор Московского Кремля, дабы весь народ мог убедиться в том, что настоящий царевич умер. Обращался он и к изменникам: когда в Тушину под Москвой остановился Лжедмитрий II, патриарх отправил его сторонникам два пос-

П. Чистяков. «Патриарх Гермоген отказывается полякам подписать грамоту»

лания, в которых обличал их как изменников и призывал оставить нового самозванца. Другое воззвание святытеля Гермогена поддержало дух осажденных иноков Троице-Сергиевой лавры, терпевших в течение 16 месяцев жестокую осаду со стороны польско-литовских войск. В это же время патриархом Гермогеном была основана Патриаршая свобода в Москве. В 1610 году святытель заложил здесь церковь во имя священномученика Ермолая – в память о своем мирском имени. Названия, связанные с патриархом Гермогеном, до сих пор сохраняются на карте этого района: Большой и Малый Патриаршие переулки, Ермолаевский переулок, Патриаршие пруды. От последних сохранились лишь один пруд, но до XIX века их было три (отсюда еще одно название на карте столицы – Трехпрудный переулок): здесь разводили рыбу для патриаршего стола.

вошли в Кремль по приглашению бояр. Для молитвы о защите Русского государства в Москву из Казани по повелению патриарха была доставлена копия Казанской иконы Божией Матери, которая с этого времени стала святыней ополченцев, противостоящих полякам.

В январе 1611 года святытель был арестован поляками на своем дворе в Кремле и отправлен в заключение в подклет собора Чуда Архистратига Михаила в Чудовом монастыре. И здесь, в заточении, поляки не раз приходили к патриарху с требованием призвать народ отойти от Кремля и подчиниться власти Сигизмунда III, грозя ему в противном случае смертью. Но святытель Гермоген отверг эти требования, несмотря на все угрозы и мучения, чинимые врагами. Из заключения святытель Гермоген отправил народному ополчению свое последнее послание, в котором призвал крепко стоять за Россию. До победы ополчения патриарх не дожидать более полугода: он скончался в заточении от голода и истощения.

Почитание святытеля Гермогена началось задолго до его официального канонизации. В 1652 году его останки, оказавшиеся нетленными, перенесли из Чудова монастыря в Большой Успенский собор – традиционную усыпальницу русских митрополитов и патриархов.

В 1812 году французы, грабя Успенский собор, выбросили останки святытеля на пол – к счастью, после ухода врага из Москвы верующие смогли найти их и вернуть на прежнее место.

Прославить его в лике священномучеников предложил император Николай II при посещении Чудова

монастыря в 1903 году на Страстной седмице. Первый храм во имя святого Гермогена был построен в подклете собора Чудова монастыря – на том месте, где он находился в заключении и где принял мученическую смерть. 11 и 12 мая 1914 года в Московском Кремле состоялось торжественное открытие и переложение мощей святытеля Гермогена в новую раку, созданную на средства Императорской семьи.

После восстановления патриаршества в России в 1917 году прозвучало предложение создать в Казанском соборе Петрограда придел во имя святого Гермогена. Но дальнейшие события российской истории помешали исполнению этого замысла. После революции именно патриарх Гермоген стал примером мученичества для многих новомучеников.

Как ни печально, но сегодня в Москве почти не осталось памятных мест, связанных с именем св. патриарха Гермогена. Быть может, именно теперь пора создать новый храм во имя святого Гермогена. Стоит вспомнить и о снесенной церкви св. Ермолая: на ее месте по сей день сохраняется пустырь между домами 6 и 8 по Садовой улице. Тем более что уже через год наступит четырехсотлетие годовщины смерти святытеля Гермогена, а еще через год будет отмечаться столетняя годовщина его канонизации. Появление нового храма, в память о разрушенном в Чудовом монастыре и в наидание потомкам о подвиге святого Гермогена, было бы лучшим празднованием этих годовщин.

Никита БРУСИЛОВСКИЙ